

«Мой муж, Левин Вячеслав Петрович, 23 декабря 2010г. приехал из г. Тынды, где находился в течение 3-х месяцев на вахте, работал по договору в ООО «Новоуральская промышленная компания». После 11 января 2011г. (на время поисков подходящего места работы) временно устроился в такси. В мобильном телефоне была установлена специальная программа, при помощи которой он получал заказы от диспетчера. Во время работы в такси примерно с середины января по март, он познакомился с молодыми людьми, которые попросили у моего мужа номер его телефона, чтобы, «когда им будут необходимы услуги такси, не заказывать через диспетчера, а звонить ему напрямую». Так было удобнее и выгоднее – по деньгам – обеим сторонам. В конце марта мужа положили в больницу с диагнозом «воспаление легких» и «плеврит» в инфекционную больницу на ул. Лазо. В середине апреля мужу пришла зарплата за ноябрь из г. Тынды и мы поменяли машину, новый автомобиль в такси не регистрировали, но база данных бывших клиентов выручала - иногда ему звонили на сотовый знакомые молодые люди с просьбой оказать услуги такси.

12 июня 2011 года Слава позвонил домой и сказал, что у нас неприятности, что нужно срочно искать 5000 рублей, попросил «не расстраиваться и не задавать вопросов». Примерно через 40 минут после звонка он приехал домой и сказал, что он подвозил знакомого, к указанному пассажиром месту (Баня на ул. 20 Парстсъезда), я поняла, что у пассажира (по-моему его имя Игорь, но я могу ошибаться) там была назначена встреча с человеком, который в телефоне у мужа записан как «Спиря» (т. 8-951-xxx-xx-xx, по-моему его зовут Алексей). Когда муж с пассажиром подъехали и остановились, возле бани стоял автомобиль «Газель» (маршрут «В», на котором работает «Спиря»). К машине подошел мужчина представившийся сотрудником милиции и попросил мужа выйти из машины, пока он выходил, пассажир выскочил из машины и побежал, сотрудник милиции по рации сообщил о том, что человек убегает и сказал моему мужу, чтобы он прошел в автомобиль «Газель». В машине уже находился «Спиря», на сидении лежали шприцы и наркотики, ничего не объясняя, мужа продержали в этой машине 2 часа. Через 2 часа сказали, что сейчас проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Увидев на руках у мужа татуировки, спросили про судимость и когда узнали, что она есть и не погашена, заявили, что «за машиной следили и вели видеосъемку», что он «является соучастником в подготовке к сбыту наркотиков в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору». Потом предложили «пообщаться с сотрудником милиции по имени Вячеслав» (в телефоне у мужа записан как «Слава РОВД» т. 8-950-xxx-xx-xx). Данный сотрудник пояснил, что может помочь «решить проблему», избежать заключения под стражу, передав сотрудникам милиции 20000 рублей. Когда муж сказал, что у нас таких денег нет, он спросил, а сколько есть сейчас в наличии, муж сказал, что может собрать около 5000, на что Вячеслав, сказал, что 5000 необходимо только для того, чтобы «уладить вопрос» с видеосъемкой. Я не знаю, кто предложил рассчитаться частями, но мужу разрешили позвонить мне и начать собирать деньги. После звонка мне муж с Вячеславом приехали к нам домой, муж поднялся в квартиру, а Вячеслав ждал его на улице. Муж был расстроен, сильно злился, потому,

что денег и в самом деле не было, в наличии была только тысяча, две тысячи после его звонка я попросила у своей мамы, и к их приезду мой старший сын принес деньги от бабушки домой. До 5000 все равно не хватало, сотрудник милиции ждал внизу, муж боялся, что его могут «посадить». Тогда я отдала ему свое обручальное кольцо и попросила заложить его в ломбард. Мой муж и Вячеслав вместе поехали в ломбард, муж заложил кольцо и тут же отдал деньги в сумме 5000 рублей Вячеславу, после чего они договорились, что оставшуюся сумму он соберет в течение недели, созвонится и передаст ее Вячеславу. Дома вечером мы обговорили ситуацию, отдать еще 15000 мы не могли, решили, что если бы они (сотрудники милиции) на самом деле вели в отношении моего мужа оперативно-розыскные мероприятия, то они не отпустили бы его и уж тем более не брали у него деньги. Мы посчитали, что, если мы просто не будем отдавать Вячеславу оставшуюся сумму, у сотрудников милиции не хватит наглости придти за остальной сумой. (Это было мое мнение, муж со мной согласился). Примерно, неделю нас не беспокоили, в это время мы узнали, что «Спирю» тоже отпустили, не предъявляя ему никакого обвинения, потому что он отдал данным сотрудникам плазменный телевизор, хозяйкой которого (это я уже спустя месяц узнала) некая «Марина» (т.8-904-xxx-xx-xx). Через неделю начались звонки с напоминаниями о деньгах. Мы решили не обращать на них внимания.

После выписки из больницы на ул.Лазо, где ему откачивали жидкость из легкого, он неделю был дома. Потом опять поднялась температура и пришлось вызывать «скорую». На Лазо его больше не положили, потому что нет городской прописки, направили в областную «на Березовой», там он пролежал неделю, но так как у врачей появилось подозрение на «туберкулез» его направили в тубдиспансер на ул. Химиков). Был случай, когда муж находился в больнице и забыл свой мобильный дома, позвонил абонент «Слава РОВД», я не брала трубку, телефон продолжал звонить, раз 5 или 6. Время было уже позднее, я укладывала спать детей. Для того, чтобы звонки не мешали детям спать я ответила на звонок. Вячеслав попросил пригласить к телефону моего мужа, а когда я сказала, что его нет дома, уверенно заявил, что я его обманываю, и что муж на самом деле стоит рядом. Разговаривал очень нагло и не обращал никакого внимания на то, что я сказала, что уже поздно и его звонки нам мешают.

30 июня вечером (где-то с 17 до 18), ко мне пришла моя сестра Хохлова Татьяна, мы сидели, разговаривали, когда приехал мой муж. Прошел не разуваясь, сказал, что у нас опять неприятности. Что несколько минут назад, когда он довозил в Лукьяновку парня и девушку, произошло следующее: Пассажиры рассчитались за поездку и вышли из машины, муж включил заднюю скорость и начал движение для разворота, его машину сзади заблокировал черный джип, как потом оказалось, личная машина Куркина Ивана Алексеевича (начальника отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Советского РОВД), дверь со стороны водительского сидения открылась и господин Куркин И.А. начал вытаскивать из машины моего мужа, тот попросил его отпустить, хотя бы на минуту, чтобы поставить машину на ручной тормоз, но он его не слушал. Вытащив

моего мужа из машины, Куркин И.А. стал наносить ему удары по ребрам, потом перевернул его лицом к машине и поставил «на растяжку», муж заметил как на землю к его ногам летят какие-то маленькие свертки, очень похожие на расфасованные наркотики. После того как жильцы дома, возле которого все происходило это событие, стали кричать, «что вы делаете, зачем вы парня бьете» избивать его перестали. Подошли еще сотрудники со своими понятыми и начали составлять протокол, в котором было написано, что наркотики были найдены на прилегающей территории, заметьте, не в машине не у мужа, а на «прилегающей территории». Опять появился сотрудник по имени Вячеслав и мужу сказали, что он может пообщаться с «нашим благодетелем» и «решить проблему». После чего муж позвонил мне, рассказал, что успел, и приехал домой за деньгами. Когда он пришел, то сказал, что времени мало, нужно быстро что-то решать, потому, что «сотрудник милиции» по имени Вячеслав сидит у него в машине и ждет, когда мы соберем деньги. Мы посоветовались и решили, что раз уж без денег сегодня они на свободе его не оставят, нужно собрать хотя бы часть, отдать, а потом обращаться в антикоррупционные службы. Я сказала, что пока не взгляну в глаза этому Вячеславу, деньги собирать и не подумаю. Мой муж спустился к машине и попросил сотрудника подняться в квартиру. Пока муж ходил, я взяла у сестры телефон, включила диктофон и положила его на диван под детскую пеленку. Когда муж с Вячеславом вошли в квартиру, Вячеслав сказал, что у моего мужа проблемы, что он обвиняется «в подготовке к сбыту наркотиков в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору» и «чтобы его прямо сейчас не посадили», он может помочь «решить проблему». Я спросила, что всего за 15000 рублей можно решать такие проблемы, а если денег нет? На что он спросил, а когда будут? Я сказала, что у родителей зарплата скоро, а детские еще не скоро перечислят. Он спросил: «А сколько есть, я сказала «Нет нисколько», но потом испугалась, что, действительно, если сейчас не дам денег, мужа больше не увижу. Муж попросил Вячеслава подождать возле машины, и он ушел. Я отдала мужу одну тысячу, которая была в наличии, отдала банковскую карту, на которой была одна тысяча (остатки детских пособий) и позвонила брату Крайнову Александру, попросила занять 3000 рублей. Затем, мой муж и Вячеслав поехали на встречу к моему брату, по дороге муж снял деньги с карточки, потом забрал 3000 у моего брата и передал сумму 5000 руб. «нашему добродетелю» Вячеславу. И они договорились, что остальную сумму мы отдадим 08.07.

Пока муж ездил, собирал деньги и передавал их сотруднику, я нашла через Интернет телефон Службы собственной безопасности УВД и созвонилась с сотрудником по имени Алексей Яковлевич. Ночь с 30.06 по 01.07 мы с мужем и сестрой приехали на ул. Б. Тито, 5а, и написали заявление и пояснения. Решили встретиться с псевдо-сотрудником в назначенное время и попытаться договориться, о передаче денег, чтобы записать разговор на диктофон. От А.Я. мы узнали, что «Вячеслав в настоящее время не является сотрудником милиции», так как он не прошел аттестацию. В пятницу 08.07., когда мой муж должен был встретиться с Вячеславом к нашему дому подъехал Алексей Яковлевич, он дал мне диктофон, но денег – меченных или с переписанными номерами банкнот – почему-то не дал. Муж по телефону договорился о встрече. Когда мы подошли к зданию Советского РОВД (встреча была назначена у центрального входа)

Вячеслав уже ждал, увидев меня, он занервничал и сказал, что ему с мужем нужно поговорить без моего присутствия. Так как диктофон был у меня в кармане, записать ничего не удалось.

А.Я. сказал нам, что нужно собирать все возможные доказательства, и что дело передает в следственный комитет при прокуратуре CAO. Мы собрали и передали в следственный комитет записанную на диск запись с мобильного телефона моей сестры, детализацию телефонных звонков на сотовый телефон мужа (сим-карта зарегистрирована на Щербакову Светлану Ивановну), копию лицевого счета банка, копию квитанции о залоге кольца, повторно дали объяснения (уже в Следственном комитете по ул. Красный путь помощнику следователя Василенко Алексею Сергеевичу).

Я не помню точно дату, но от Вячеслава был еще один звонок (уже после того как наше заявление и объяснения были переданы в следственный комитет), он сказал, чтобы мой муж «забыл про его номер телефона, что ничего больше не надо», и чтобы муж «держался поближе к семье».

В день, когда муж передал документы и диск в следственный комитет, через несколько часов, его знакомые Володя (без руки) и его девушка Ольга попросили его свозить в Амур и обратно в Лукьяновку, в машине также находился Прохоренко Евгений (работает на СТО рядом с нашим домом, мы к нему обращаемся по ремонту машины, Женя обвиняется по статье 228, 29.07 состоится оглашение приговора, тем не менее он благополучно находится на свободе), который проживает в Лукьяновке, муж не хотел их везти, потому, что хотел съездить с Женей в сторону его дома, чтобы договориться с кем-то на покупку стоек. Евгений должен был ему немного денег, но как обычно предложил рассчитаться «натурой» - установить стойки на автомобиль бесплатно. Тем не менее, так как им потом было с Женей по пути и они предлагали за поездку 300 рублей, а денег дома не было, муж согласился на поездку.

Когда они вернулись из Амура в Лукьяновку, муж почувствовал себя плохо (после побоев болела правая сторона туловища, было не понятно ребра болят или легкое, из которого откачивали жидкость). Муж попросил Женю сесть за руль и довезти его домой, после чего они поменялись местами. Когда они ехали домой их остановили сотрудники ДПС, к которым сразу же подъехали сотрудники милиции (лица все те же, упоминавшиеся ранее), в машине был произведен обыск, под пассажирским сидением было найдено 3,28 грамма героина (подробности из материалов следствия). Когда муж сказал, «Женя, если это твое скажи сразу, у меня семья и я не собираюсь садиться в тюрьму за кого-то». Когда Женя попытался обратиться к сотрудникам милиции, может

быть, даже с признательными показаниями, его отвели в сторону и сказали, чтобы он «не лез в это дело», что он им «не нужен» и вообще его «в этой машине быть не должно». (То, что мужа задержали и все остальные подробности переговоров с сотрудниками милиции, я узнала из телефонного звонка Жени в этот же день) Женю отпустили, а мужа ночь продержали в отделении милиции по ул. 22 апреля. На следующий день отпустили «под подписку».

Мы начали собирать документы для защиты и искать адвоката, запросили справку из тубдиспансера, взяли справку о том, что наше заявление находится на рассмотрении в Следственном комитете.

26 числа я проявила инициативу и обратилась за помощью к журналисту Александру Грассу, с которым совершенно случайно познакомилась в начале июня – он собирал материал для журналистского расследования по работе ООО «УК «ЖКХ «Сервис» - компании, которая в прошлом году проводила в нашем доме капитальный ремонт с массой нарушений и откровенными махинациями. Мы тогда обменялись документами и телефонами. Александр приезжал к нам 26 вечером – мы все подробно ему рассказали, он сказал, что обязательно опубликует историю «в красках и лицах», муж сделал для него копии документов и пообещал «послезавтра дать расклад по плазменному телевизору, другим случаям вымогательства со стороны милиции, фамилии пострадавших и милиционеров». Дальше события развивались ускоренными темпам.

Т.к. 27.07. вечером мы обнаружили, что в машине поврежден бочек и из него вытекает тосол 28 утром (примерно в 10) пошел покупать бачек, потом он его менял, т.к. денег не было вместо тосола залили воду.

Примерно через 2 часа муж взял из дома ноутбук (т.к. денег у нас так и не прибавилось, решили заложить, чтобы нанять адвоката), мой телефон (на его кончились деньги), сказал мне собираться, что он скоро за мной заедет, мы поедем к следователю и поехал в адвокатскую контору на ул. Нефтезаводская (возле маг. Спартак).

Примерно в 14.00 мне в домофон позвонили дети (друзья старшего сына) и сказали, что «дядю Славу схватили какие-то дядьки» и «кто-то куда-то скинул героин». Через 5 минут я спустилась вниз (действие разворачивалось в соседнем дворе) и увидела, что во дворе дома Круговая, 4 а стоит наша машина, муж лежит лицом на капоте в наручниках, рядом в луже плавают 4 сотенных купюры, стоят оперативные работники, Вячеслав

Где искать управу на «милицию» и их помощников?!?!

Автор: Administrator
04.08.2011 19:29

(«добродетель» наш, как же без него?!) и проводятся оперативные мероприятия. Со слов господина Куркина, сказанных при съемке оперативного мероприятия я поняла, что мой муж, якобы, намеренно сбросил деньги (а не тогда, когда ему руки за спину скручивали), сбросил героин (тоже, наверное, в количестве 3,28 гр., чтобы «особо крупно» было), правда, почему-то не в огромную лужу, где плавали те же «сброшенные деньги», а прицелился и на сухое чистенькое место, чтоб господам оперативникам удобнее было собирать и снимать! И при этом умудрился оказывать сопротивление сотрудникам милиции! А потом на камеру снимали, как у моего мужа из кармана достают деньги две 500 сложенные пополам и еще деньги (наверху тоже 500 сложенная пополам), но господин Куркин почему-то развернул только те, которые потом оказались мечеными, и которые, как оказалось моему мужу некоторое время назад передал Прохоренко Евгений. Мужа увезли в дежурную часть, сотенные купюры оставили плавать в луже.

В данной ситуации я просто не знаю куда обращаться, где искать управу на «милицию» и их помощников?!?!?».

Евгения Шафранова,

омичка, мать двоих детей